

На правах рукописи

Ячменник Кристина Владимировна

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар
2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:	Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент (г. Краснодар)
Официальные оппоненты:	Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва) Рюмкин Сергей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления и отраслевой экономики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий» (г. Новосибирск)
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет» (г. Майкоп)

Защита состоится 18 декабря 2026 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149., аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Анна Александровна Гнедаш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях нарастающей геополитической нестабильности, структурных трансформаций мировой экономики и усиления глобальных вызовов (от обеспечения продовольственной безопасности до противодействия экологическим угрозам) вопросы развития сельских территорий приобретают стратегическое значение для обеспечения суверенитета и устойчивости современных государств. Сельские территории не только выступают пространством для аграрного производства, но и являются хранителями природного ландшафта, исторического и культурного наследия, традиций и национальной идентичности. В Российской Федерации, где доля сельского населения составляет около 25 %¹, а в отдельных регионах превышает 40 %, развитие сельских территорий является приоритетным направлением государственной политики. При этом, как отмечается в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, «население продолжает концентрироваться в относительно крупных городах и городских агломерациях при сокращении доли жителей малых городов, средних городов и сельской местности в населении Российской Федерации»², что актуализирует задачу сохранения человеческого потенциала сельских территорий. За 2025 год сельское население России сократилось на 300 тыс. человек (с 36,6 млн человек до 36,3 млн человек)³.

Традиционные вертикальные механизмы государственного управления, опирающиеся на бюджетные инвестиции и отраслевой подход, демонстрируют ограниченную эффективность в условиях дефицита материальных ресурсов и пространственной неоднородности сельских территорий Российской Федерации. С 2020 года в Российской Федерации реализуется Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»⁴, совокупный объем финансирования которой за пять лет превысил 0,5 трлн рублей⁵. «В 2025 году финансирование программы составило 116 млрд рублей, что на 20 млрд рублей больше, чем в 2024 году»⁶. Но практический опыт показывает, что даже значительные

¹ Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 года // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2025_Site.xlsx (дата обращения: 02.05.2026).

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года №4146-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 26.07.2026).

³ Численность населения // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/popul_1897+.xlsx (дата обращения: 14.07.2026).

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 // Информационно-правовой портал «Гарант» : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения 26.07.2026).

⁵ Финансирование программы комплексного развития села с 2020 года составило 0,5 трлн рублей // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1104831> (дата обращения: 26.07.2026).

⁶ По итогам 2025 года мероприятия по комплексному развитию сельских территорий охватят 17 млн человек // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : [официальный сайт]. URL:

бюджетные вливания не гарантируют устойчивого развития сельских территорий без учета их внутреннего потенциала, нематериальных ресурсов и качества взаимодействия между ключевыми акторами.

В современной политической науке осмысление природы, структуры и потенциала сетевых ресурсов применительно к политике развития сельских территорий остается фрагментарным. Научная проблема исследования состоит в недостаточной теоретической разработанности категории «сетевые ресурсы политики развития сельских территорий» и в отсутствии эмпирически обоснованных моделей их актуализации в российской практике. Практический запрос со стороны органов государственной власти и местного самоуправления на инструменты диагностики и актуализации сетевых ресурсов сельских территорий определяет актуальность настоящего исследования. Без понимания механизмов формулирования, накопления, актуализации и конвертации сетевых ресурсов в развитие любые инвестиционные вложения и институциональные реформы рискуют остаться малоэффективными, а сельские территории – продолжать деградировать вопреки усилиям государства. Геополитические вызовы (санкционные ограничения, необходимость импортозамещения, обеспечения технологического и продовольственного суверенитета) усиливают значимость внутренних нематериальных ресурсов развития. В условиях ограниченного доступа к внешним инвестициям и технологиям именно сетевые ресурсы локальных сообществ могут стать внутренним драйвером устойчивости и адаптивности сельских территорий в турбулентной внешней среде. Актуальность исследования сетевых ресурсов политики развития сельских территорий определяется и фундаментальной научной проблемой, и потребностями государственной политики в новых подходах к управлению сельскими территориями.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика исследования сетевых ресурсов политики развития находится на стыке нескольких научных направлений, каждое из которых внесло значительный вклад в ее осмысление.

Значительный вклад в осмысление ресурсов политики развития внесли работы классиков политической науки. В работах Д. Истона, А. Этциони ресурсы политики трактуются как требования и поддержка, конвертируемые политической системой в конкретные решения. Р. Даль в рамках плюралистической парадигмы сводит политические ресурсы к возможности влиять на политические решения через голоса, коалиции и контроль над повесткой. В работах Д. Норта, Э. Остром показано, что институты (как формальные нормы, так и неформальные практики) сами выступают ресурсами и при этом снижают транзакционные издержки и структурируют коллективные действия. Ю. Хабермас в своих работах делает акцент на коммуникативные ресурсы, обосновывая, что достижение согласия в

публичной сфере является важнейшим условием эффективной политики. В концепции способностей А. Сена ресурсы рассматриваются как средство расширения возможностей человека.

В российской политической науке проблемы политики развития находятся в фокусе активных исследовательских дискуссий. Работы И. С. Семененко связаны с философско-методологическим осмыслением категории «развитие» в социальных науках. В совместной работе с Т. И. Хайнацкой показана множественность трактовок понятия «общественное развитие» и их зависимость от идеологического контекста. А. Л. Бардин и М. И. Сигачев дополняют эту линию, акцентируя внимание на социально-гуманитарном аспекте политики развития.

В. И. Пантин анализирует политику развития через призму глобальных трендов, вызовов и перспектив. При этом эффективная политика должна учитывать нелинейный характер социального и политического развития. Я. Ю. Старцев, в свою очередь, рассматривает современную повестку политики развития и связывает ее с адаптацией институтов к имеющимся условиям. Объединяющая черта данных работ заключается в рассмотрении политики развития преимущественно как государственной стратегии, где ресурсы трактуются как финансовые и административные рычаги «сверху вниз».

Сетевой подход в политической науке оформился в конце XX–XXI вв. в трудах М. Кастельса, Р. Родса, Д. Марша, Д. Ноука, Дж. Х. Куклински. Особый интерес для настоящего исследования представляют концепции совместного управления (collaborative governance) К. Ансела и А. Гаши, совместного производства публичных благ Э. Остром и Т. Боварда, а также метауправления (metagovernance) как механизма «настройки» сетевых взаимодействий Э. Сёренсена и Я. Торфинга.

В российской политической науке теория политических сетей и сетевого управления развивается в работах Л. В. Сморгунова, А. И. Соловьева, И. В. Мирошниченко, О. В. Михайловой, А. В. Соколова. Параллельно с этим разрабатывалась проблематика цифровизации политического пространства и онлайн-сетей как нового измерения политических отношений. В совместных работах С. В. Володенкова и С. Н. Федорченко раскрыты ключевые вызовы цифрового суверенитета общественно-политических коммуникаций, а также проанализированы риски и перспективы трансформации традиционных политических институтов в условиях цифровизации. В исследованиях О. М. Михайленка и Г. А. Малышевой обоснована диалектическая взаимосвязь онлайн- и физического миров политики, выявлены особенности трансформации политических отношений под влиянием цифровых сетей. Важное место в изучении политических субъектов в онлайн-пространстве занимают работы Г. Л. Акопова, И. А. Быкова, А. В. Волковой, Ю. В. Ирхина, Н. А. Рябченко, А. А. Гнедаш, А. В. Курочкина, А. С. Шерстобитова, А. В. Алагоза, в которых анализируются новые формы политической активности акторов в условиях цифровизации и сетевизации политической коммуникации.

Концептуализация сетевых ресурсов как самостоятельной категории находится на начальном этапе. В зарубежной литературе сетевые ресурсы рассматриваются преимущественно в контексте социального капитала (П. Бурдье, Д. Колман, Р. Патнэм), сетевого управления (Р. Арганофф) и анализа политических сетей (Т. Бёрцель).

В российской политической науке проблематика развития территорий в последние годы приобретает все более комплексный характер, что во многом обусловлено смещением исследовательского фокуса в сторону пространственного подхода. Выделяются три направления пространственных исследований со своей методологической спецификой: геополитическое (Р. Ф. Туровский, П. Я. Бакланов, М. Т. Романов, Н. В. Зубаревич, В. А. Колосов), политико-культурное (Д. Н. Замятин, О. А. Лавренова, И. В. Самаркина, А. Б. Сазантович), политико-социологическое (И. В. Юрченко, Л. В. Смирнягин, А. Ф. Филиппов, Г. В. Пушкарева, С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова). Значительное внимание уделяется стратегическому планированию регионального развития.

В рамках политики городского развития особое место занимает работа А. Л. Бардина и В. И. Пантина, в которой концептуализируется понятие «ответственное городское развитие» как комплекс подходов и практик, перспективных для интеграции в практическую политику развития городов и территорий.

В исследованиях Н. В. Кучковской, С. В. Рюмкина, И. Н. Рюмкиной, М. М. Терютиной, А. Н. Семина, В. С. Зоркова, А. С. Сибиряева систематизированы ключевые понятия и подходы к развитию сельских территорий, обоснована необходимость перехода от отраслевой модели к территориальной и неозндогенной. Социально-экономические и демографические аспекты развития сельских территорий становятся предметом анализа в работах Н. А. Асановой, О. П. Беспалой, Т. В. Кучинской, В. Н. Муха, О. Г. Зубовой, В. Н. Ракачева, Т. Т. Авдеева и Т. Г. Лаврова выявили возможности развития сельских территорий в региональном пространстве.

В научной литературе выделяется три базовые модели развития сельских территорий – эндогенная, экзогенная и неозндогенная, что нашло отражение в работах Н. Уорда, Дж. Аттертон, Т. Ю. Ким, П. Лоу, Дж. Филлипсона, Н. Томпсона. Изучению эндогенной модели, акцентирующей внимание на уникальных природно-климатических, социально-культурных, человеческих и прочих характеристиках самих сельских территорий, посвящены работы Дж. Мурдоха, Я. Д. Плога, Г. Дейка и др. Работы скандинавских исследователей Г. Л. Х. Свендсена, Дж. Круикшанка, Н. К. Лисгорд, М. -Л. Магнуссена, Б. Нильссона, А. С. Лундгрена посвящены разработке «новой сельской парадигмы развития» и поискам моделей эффективного управления развитием сельских территорий. М. Вудс предложил концепцию сельскости (rurality) как динамичного процесса, формирующегося через взаимодействие сельских жителей с различными акторами.

Компаративный анализ различных моделей сельского развития представлен в работах М. Гкартциоса, М. Скотта, Г. Босворта, И. Аннибала, Т. Кэрролла, Л. Прайса, Дж. Селлика, Дж. Шеперда. Дальнейшее развитие теоретических представлений о сельском развитии связано с неоэндогенным подходом, основные принципы которого были сформулированы британским исследователем К. Рэем. В работах П. Лоу, Дж. Филлипсона, А. Проктора, М. Гкартциоса обосновывается переход к новой модели сетевого развития (networked development) сельских территорий, основанной на взаимодействии внутренних и внешних стейкхолдеров. Б. Б. Бок концептуализировал инновационный подход в сельском развитии (нэкзогенный – nexogenous approach), описал новые элементы сельских инициатив в области инноваций на фоне предшествующих подходов.

Сельское местное сообщество находится в фокусе научных исследований И. Эмех, И. Элува, Ф. О. Юка, В. Маджеровой, П. Кейим. Зарубежные исследования в области развития сельских сообществ сосредоточены на социальных, экономических и экологических аспектах руральных трансформаций (К. Фабрициус, Э. Кох, С. Тернер, Х. Магоме, Дж. Ли, А. Арнасон, А. Найтингейл, М. Шаксмит, Дж. Де Сан Эухенио-Вела, М. Барниол-Каркасона), роли культуры в развитии сообщества (Дж. Кроушоу, М. Гкарциос), корреляции локальных практик со стратегиями сельской политики (Л. Герберт-Чешир), специфике конструирования участия в работе по развитию местных сообществ (Р. Эверсол).

В прикладных исследованиях голландских авторов (Й. Гилинг, Т. Хаартсен, Л. Вермей, Д. Стрийкер) фиксируется корреляция между формами привязанности к месту и вовлеченностью населения в деревенскую жизнь, сделаны выводы о прямом влиянии этих форм на добровольную активность граждан в различных местных клубах и организациях. Эмпирические исследования принадлежности к местному сообществу, сетевых взаимодействий жителей общин проводились Э. Д. Лукер, М. Маркантони, С. Костер, Д. Страйкер, М. Вулвин, Э. Динни, А. Фишер. Роль муниципалитетов в деятельности по развитию сельских районов и общин рассматривается в статье Т. Кравченко.

В российской политической науке исследование сельских территорий является перспективной проблематикой, происходит становление политической руралистики как субдисциплины политологии, о чем свидетельствуют как академические дискуссии о необходимости ее институционализации во взаимодействии с политической урбанистикой и социологией села, так и специальные выпуски научных журналов, посвященные анализу сельских территорий в политическом ракурсе.

Потенциал нематериальных ресурсов в политике развития территорий в России исследуется И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой, М. В. Терешинной, В. Н. Ракачевым, которые предложили модель нематериальных ресурсов политики развития сельских территорий и ее операциональные характеристики. Локальная идентичность как ресурс политики сельского развития, который способствует формированию

устойчивого сельского сообщества, рассматривается в работах Е. В. Морозовой, И. С. Семененко, И. В. Мирошниченко, Н. Т. Русия, Н. В. Плотицкиной, Ю. А. Дроздовой, Ю. А. Метелицкой. Социокультурные, политические и институциональные аспекты развития сельских сообществ находят отражение в работах П. П. Великого, В. Л. Шабанова, А. А. Вяльшиной. Адаптационные стратегии сельских сообществ в условиях реформирования аграрного сектора проанализированы в работах О. В. Нечипоренко.

Е. В. Морозова и Н. Т. Русия в совместной статье выявляют механизмы и последствия влияния цифрового неравенства на жизненные стратегии и практики сельской молодежи, политическую социализацию и молодежную политику в сельских территориях. В совместном исследовании А. И. Кольба, О. А. Бориско, Д. О. Левченко, И. В. Мирошниченко выявлены четыре базовые модели в развитии села в представлениях молодежи (урбанистическая, цивилизованная, натуралистическая, архаическая), а также определен ресурсный потенциал молодежи в политике развития сельских территорий.

Значительное внимание уделяется изучению социальной активности, практик гражданского участия и институциональных инструментов вовлечения населения в развитие сельских территорий. К. В. Аверкиева, Я. К. Куксин анализируют практики низовой гражданской активности, выделяя как институционализированные формы, так и неформальные инициативы. Ю. В. Уханова, И. В. Параничева, М. Ю. Щукина в своих работах отмечают, что социальная активность жителей является необходимым условием формирования и укрепления сельских сообществ. Развитие территориального общественного самоуправления в сельских поселениях описывается в работах Е. С. Шоминой, И. А. Дементьева, Н. В. Ворошиловой, Е. Ю. Ивановой. Партисипаторное (инициативное) бюджетирование как перспективный инструмент развития сельских территорий исследуется в работах С. В. Подгорской, Т. А. Мирошниченко, Р. А. Ахметьяновой, Э. В. Леготина, М. В. Цуркан.

В сфере цифровизации сельских территорий Н. В. Мурашова и Е. Г. Коваленко предлагают концепцию цифровой трансформации, а Н. В. Проскура анализирует этапы развития информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Таким образом, при значительном объеме научных работ по смежным проблемам комплексное исследование сетевых ресурсов политики развития, их структуры, механизмов формирования и политико-управленческих стратегий актуализации остается неосуществленным, что определяет научную проблему, цель и исследовательские задачи настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования – практики развития сельских территорий в современной России.

Предмет исследования – структура, конфигурации и потенциал сетевых ресурсов в политике развития сельских территорий в современной России.

Цель исследования – раскрыть потенциал сетевых ресурсов в многообразии их конфигураций в политике развития сельских территорий в современной России.

Достижение поставленной цели диссертационного исследования предусматривает постановку и решение следующих **задач**:

- охарактеризовать содержание концептуальных оснований исследования политики развития в современной политической науке;
- систематизировать теоретические подходы к исследованию сельских территорий и сельского развития в социально-политических исследованиях;
- операционализировать понятие и описать структуру сетевых ресурсов политики развития сельских территорий;
- охарактеризовать институциональные, социокультурные и технологические аспекты деятельности сетевых сообществ как субъектов политики развития сельских территорий в российских регионах;
- разработать аналитический инструментарий исследования цифровых профилей сельских муниципальных образований Российской Федерации и оценить их влияние на политику развития сельских территорий;
- описать политико-институциональные, социально-экономические и социокультурные характеристики сельских территорий Краснодарского края;
- на основе эмпирического исследования определить потенциал сетевых ресурсов в политике развития сельских территорий Краснодарского края.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. Каковы структура и потенциал сетевых ресурсов в политике развития сельских территорий современной России? Каким образом различные конфигурации сетевых ресурсов определяют траектории социально-экономического и политического развития сельских муниципальных образований?

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают современный период реализации политики развития сельских территорий в Российской Федерации. Временные границы эмпирического исследования определяются периодом реализации научно-исследовательских проектов, началом систематической публикации данных по итогам всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика», а также активизацией государственных программ по развитию сельских территорий (2017–2026 гг.).

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования построены на синтезе пространственного, сетевого, идентитарного и неинституционального подходов.

Пространственный подход позволяет рассматривать сельские территории через призму территориальной организации и неравномерность

социально-экономических процессов, а также оценить пространственные аспекты использования сетевых ресурсов в развитии территории. Данное исследование опирается на концепцию «близости» (А. Торре, А. Ралле, Ж. К. Гроссетти), согласно которой эффективность взаимодействия акторов и доступность ресурсов определяются не только географической дистанцией, но и организационной, институциональной и социальной близостью. Географическая близость облегчает личные контакты и снижает транспортные издержки, организационная – обеспечивает координацию в рамках общих проектов, институциональная – задает единые нормы и правила, социальная – опирается на доверие и общие ценности. В рамках концепции «близости» включенность сельских территорий в сети развития зависит не только от удаленности от крупных городских агломераций, но и выстраивания организационного и институционального взаимодействия с региональными и федеральными органами власти.

Потенциал неэндогенного подхода к развитию сельских территорий (К. Рэй) используется в диссертации для исследования развития как результата сочетания внутренних ресурсов и инициатив местных сообществ с внешними связями, технологиями и инвестициями. Определяющую роль в данном процессе играет социально сконструированное видение будущего, формируемое в процессе сетевого взаимодействия между локальными и внешними акторами. В контексте задач нашего диссертационного исследования неэндогенный подход позволяет рассматривать политику развития как многосторонний процесс мобилизации и комбинирования разнородных ресурсов, среди которых ключевую роль играют нематериальные активы. Через призму концепции «сельскости» М. Вудса возможно рассматривать сельские территории как динамичные гетерогенные пространства, интегрированные в глобальные и национальные сети. М. Вудс отмечает, что сельскость формируется в сетях отношений (локальных, региональных, национальных, глобальных) и не сводится к набору объективных характеристик сельских территорий (плотность населения, занятость в сельском хозяйстве, удаленность от городов).

В рамках теории сетевого управления (Р. Родс, М. Марш, Л. В. Смогунов, И. В. Мирошниченко) политика развития изучается как результат взаимодействия устойчивых, но гибких конфигураций акторов (органы государственного управления, бизнес, некоммерческие организации, местное сообщество), которые обмениваются ресурсами, информацией и легитимностью. Сетевое управление противопоставляется иерархическому как более гибкая, адаптивная и ориентированная на сотрудничество форма координации. Для целей настоящего исследования ключевое значение имеют две производные концепции. Концепция совместного производства публичных благ (К. Анселл, А. Гаш, Т. Бовард) акцентирует внимание на том, что граждане и сообщества являются не просто потребителями государственных услуг, а их активными сопроизводителями, внося при этом свой труд, знания, локальный опыт и социальные связи. В сельском контексте это проявляется в форматах инициативного бюджетирования,

территориального общественного самоуправления и волонтерских проектов. Концепция метауправления (Э. Сёренсен, Я. Торфинг) показывает, что государство не исчезает в сетевом мире, а трансформируется, но сохраняет свою функцию «настройки» сетей (формирование повестки, распределение ресурсов, легитимация результатов, установление правил, стимулирующих доверие и кооперацию).

Идентитарный подход (И. С. Семененко, Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко, Н.Т. Русия, Н. В. Плотичкина) акцентирует внимание на роли коллективных представлений, ценностных ориентиров и чувства принадлежности к месту как базовых условий самоорганизации местных сообществ и развития территорий. Данный подход применен для понимания локальной идентичности как ресурса, который может быть мобилизован для привлечения инвестиций, развития туризма, удержания молодежи и легитимации управленческих решений.

Неоинституциональный подход (Д. Норт, Э. Остром) необходим для выявления формальных и неформальных правил, определяющих ограничения и возможности для формирования и использования сетевых ресурсов, понимания роли доверия, социального капитала и коллективного действия в развитии территории. Сетевые ресурсы вырастают из институциональной среды, которая либо поощряет кооперацию и горизонтальные связи, либо блокирует их. Неоинституциональный подход также позволяет определить доверие и социальный капитал как базовые институциональные ресурсы, без которых коллективные действия и совместное производство публичных благ становятся невозможными.

Разработанная И. С. Семененко инновационная концепция ответственного развития применительно к сельским территориям позволяет рассматривать идентичность и социальный капитал как факторы преодоления фрагментации местных сообществ. Для изучения нематериальной составляющей политики развития сельских территорий имеет значение концепция пирамиды нематериальных ресурсов (И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова, М. В. Терешина, В. Н. Ракачев). Данная концепция предполагает системный взгляд на структуру нематериальных ресурсов, выстраивает их в логическую иерархию, где каждый последующий уровень опирается на предыдущий. Применительно к задачам настоящего исследования пирамида нематериальных ресурсов служит основой для выделения сетевых ресурсов в качестве особого типа нематериальных активов.

Дизайн эмпирического исследования построен на принципах качественной стратегии с применением элементов количественной. Среди эмпирических методов сбора данных автором в диссертационном исследовании использовались традиционный анализ документов, вторичный анализ статистических данных, метод кейс-стади, интерактивный контент-анализ, метод экспертного интервью, метод фокус-групповой дискуссии. Традиционный анализ документов позволил выявить институциональные рамки политики развития сельских территорий, зафиксировать формальные

механизмы взаимодействия акторов и проследить эволюцию государственной политики в исследуемой сфере. Метод вторичного анализа данных применялся для характеристики социально-экономической и демографической ситуации в сельских территориях. Автором анализировались показатели численности и динамики населения, миграционных процессов, уровня занятости и безработицы, уровня образования и жилищных условий, структуры экономики. Метод кейс-стади был применен для углубленного анализа конкретных примеров функционирования сетевых сельских сообществ и конфигураций сетевых ресурсов. Данный метод позволил выявить механизмы актуализации различных типов сетевых ресурсов, факторы успешности и барьеры развития. Критериями отбора кейсов стали: а) территориально-географическое разнообразие; б) институциональное разнообразие; в) доминирующий тип сетевых ресурсов; г) масштаб и уровень действия; д) наличие цифрового измерения.

При помощи интерактивного контент-анализа официальных сайтов и аккаунтов в социальной сети ВКонтакте проведена оценка цифрового профиля 24 сельских муниципальных образований из шести субъектов Российской Федерации (Краснодарский край, Республика Татарстан, Волгоградская, Ростовская, Свердловская и Ярославская области). С помощью метода экспертного интервью выявлены субъективные оценки сетевого взаимодействия, неформальные практики, латентные конфликты и барьеры развития, получена информация о механизмах принятия решений и распределения ресурсов, которые не отражены в официальных документах. Экспертами выступили главы и заместители глав муниципальных образований, председатели районных Советов депутатов, атаманы, главные редакторы районных газет, председатели советов ветеранов, руководители учреждений культуры, образования и молодежной политики и др. (Апшеронского, Белореченского, Каневского, Крымского, Темрюкского и Тихорецкого районов). Всего было опрошено 46 экспертов.

Метод фокус-групповой дискуссии применялся для изучения восприятия политики рядовыми жителями сельских территорий и выявления коллективных представлений о проблемах и перспективах развития. Фокус-групповые дискуссии (12 фокус-групп) с участием жителей сельских территорий Краснодарского края (Апшеронского, Белореченского, Каневского, Крымского, Темрюкского и Тихорецкого районов) позволили зафиксировать уровень локальной идентичности, доверия к власти, готовности к коллективным действиям и выявить разделяемые нарративы о прошлом, настоящем и будущем территории.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Нормативно-правовые акты, характеризующие институциональные основания политики развития сельских территорий: федеральные законы и подзаконные акты (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и др.); региональные

законы и подзаконные акты, регулирующих институциональные основы политики развития сельских территорий в субъектах РФ.

2. Данные официальной статистики Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений о численности, возрастной структуре, миграции, занятости сельского населения, социально-экономических показателях сельских территорий.

3. Материалы всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» (2017–2025 гг.) – 179 практик из различных регионов Российской Федерации.

4. Публикации в СМИ и материалы, размещенные на официальных цифровых ресурсах субъектов публичного управления, освещающие практики развития сельских территорий и деятельность сетевых сельских сообществ.

5. Результаты интерактивного контент-анализа официальных сайтов и аккаунтов в социальной сети ВКонтакте 24 сельских муниципальных образований и результаты полевых исследований, полученные в рамках научно-исследовательского проекта № 22-18-20059 РНФ и КНФ «Политика развития сельских территорий Краснодарского края» (2022–2024 гг.), в том числе 12 транскриптов фокус-групповой дискуссии с участием жителей сельских территорий Краснодарского края и 46 транскриптов экспертных интервью с лидерами местных сообществ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– на основе анализа современных концептов в политической науке автором сформулировано уточненное определение политики развития, учитывающее многосубъектность, сетевой характер взаимодействий и значение материальных и нематериальных ресурсов;

– на основе интеграции экзогенного, эндогенного и неэндогенного подходов к сельскому развитию определена теоретическая рамка для анализа сельских территорий как динамичных многоуровневых пространств, где ключевым фактором устойчивости выступают нематериальные ресурсы;

– операционализировано понятие «сетевых ресурсов политики развития сельских территорий» как многоуровневой динамической структуры, включающей шесть взаимосвязанных и взаимодополняющих типов ресурсов (социокультурные, институциональные, мобилизационно-организационные, информационно-коммуникативные, материально-технические, инновационно-репутационные);

– выявлены и охарактеризованы конфигурации сетевых ресурсов сельских сообществ Российской Федерации на основе эмпирических кейсов; доказано, что субъектность сетевых сельских сообществ обеспечивается синергетическим эффектом от сочетания институциональных, социокультурных и технологических аспектов;

– разработана и апробирована методика комплексной оценки цифровых профилей сельских муниципальных образований РФ; по

результатам эмпирического исследования дана классификация цифровых профилей и определено их влияние на политику развития сельских территорий;

– проведен комплексный анализ сельских территорий Краснодарского края как ведущего агропромышленного региона Российской Федерации, позволивший выявить внутреннюю дифференциацию муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, институциональной среды и социокультурного потенциала;

– на основе эмпирических данных выявлены и охарактеризованы конфигурации сетевых ресурсов (интеграционная, сбалансированная, фрагментарная, латентная); доказан их потенциал для политики развития сельских территорий Краснодарского края.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политика развития территорий представляет собой направление публичной политики, в рамках которого различные государственные и негосударственные субъекты в результате сетевого взаимодействия и с использованием различных ресурсов (материальных и нематериальных) создают институциональные условия для стимулирования экономического роста, адаптации к глобальным вызовам, устойчивого использования ресурсов, улучшения качества жизни и повышения благосостояния населения, достижения общественного блага. Ресурсы политики развития территорий дифференцируются на материальные (финансовые, природные, инфраструктурные) и нематериальные (лидерство, идентичность, человеческий потенциал, социальный капитал, культурное наследие, уровень социальной солидарности общества, уровень доверия органам власти). Эффективное использование данных ресурсов требует комплексного подхода, учета специфики территории и координации действий всех субъектов.

2. Сельские территории в современном социально-политическом дискурсе перестают восприниматься как периферийные, статичные и исключительно аграрные пространства, а представляют собой сложные, динамичные и многофункциональные системы, включающие не только сельские населенные пункты, но и природный ландшафт, инфраструктуру, пространство существования и жизнедеятельности сельского сообщества, жизнеспособность которых напрямую зависит от способности акторов выстраивать устойчивые, доверительные и результативные сетевые связи для конвертации нематериальных ресурсов в реальные проекты территориального развития. Эволюция теоретических подходов к сельскому развитию от экзогенного (ориентация на внешние инвестиции и государственные субсидии) через эндогенный (акцент на внутреннем потенциале и местных инициативах) к неозндогенному подходу (сочетание внутренних ресурсов с внешними связями и технологиями) демонстрирует закономерный переход от управления (government) к со-управлению (governance), где успех политики определяется не столько объемом

бюджетных вливаний, сколько качеством горизонтальной координации и социального капитала.

3. Сетевые ресурсы политики развития сельских территорий, выступая механизмом согласования интересов и легитимации властных решений на локальном уровне, представляют собой сложную многоуровневую и динамическую структуру, которая включает как материальные, так и нематериальные активы, аккумулируемые и трансформируемые в процессе сетевых взаимодействий. Их специфика заключается в способности накапливаться при условии доверительных коммуникаций, выступая стратегическим активом, способным компенсировать ограниченность традиционных ресурсов. Структура сетевых ресурсов политики развития сельских территорий включает социокультурные (локальная идентичность, ценности, культурный капитал территории, символический капитал, основанный на уникальности территории), институциональные (сети и их структура, конфигурация сетей, социальный капитал, вовлеченность ключевых акторов, качество взаимодействия между акторами, лидерство), мобилизационно-организационные (способность к самоорганизации и коллективным действиям, механизмы координации усилий для решения общих проблем, способность привлекать и распределять дополнительные ресурсы), информационно-коммуникативные (цифровые платформы и сервисы, цифровые профили в публичном дискурсе, доступ к знаниям, общие нарративы и разделяемое видение будущего развития, в том числе отраженные в программах и стратегиях), материально-технические (инфраструктура, созданная и используемая совместно), инновационно-репутационные ресурсы (способность генерировать и адаптировать инновации, репутация территории, формируемая через сетевые коммуникации).

4. Сетевые сообщества выступают полноправными субъектами политики развития сельских территорий, чья субъектность обеспечивается синергетическим эффектом от сочетания институциональных (формальные правила, нормы, механизмы координации), социокультурных и технологических измерений. Эмпирический анализ 179 муниципальных практик всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» показал, что сетевой компонент выявлен в 61 % практик, при этом его доля достигает 100 % в номинациях, связанных с обратной связью с населением, развитием ТОС, укреплением межнационального согласия и развитием бренда территории. Эмпирические кейсы сетевых сообществ в сельских территориях России (Бурунгольская модель сетевого партнерства, Табар-Черкийская модель самообложения и инвестиционного развития, Теньгушевская семицветка: бренд территории как ресурс развития, Цифровая деревня Брусанка, Умное село Териберка, Экосистема «Свое» от Россельхозбанка как общероссийская цифровая среда для сельских сообществ) демонстрируют разнообразие организационных форм, каждая из которых формирует специфическую конфигурацию сетевых ресурсов, адаптированную к локальным институциональным условиям.

Результативность и способность к самоорганизации сетевых сообществ напрямую зависят от наличия эффективного локального лидерства, доступа к ресурсам, благоприятной институциональной среды, современной технологической базы и устойчивой социокультурной основы, что позволяет компенсировать дефицит государственных ресурсов, конвертировать латентный потенциал сетевых ресурсов в конкретные проекты территориального развития.

5. Цифровой профиль сельского муниципального образования понимается как совокупность количественных и качественных характеристик представленности муниципального образования в цифровой среде, включая официальный сайт и аккаунты в социальных сетях, отражающих уровень технической оснащенности, информационной открытости и интерактивности взаимодействия с населением. Цифровой профиль отражает институциональные характеристики муниципальных образований; позволяет позиционировать существующие материальные и нематериальные ресурсы развития и качество их интеграции в политико-управленческие решения; фиксирует деятельность разнообразных субъектов и их взаимодействие по развитию территорий. По результатам интерактивного контент-анализа цифровых профилей 24 сельских муниципальных образований из шести субъектов Российской Федерации (Краснодарский край, Республика Татарстан, Волгоградская, Ростовская, Свердловская и Ярославская области) предложена классификация цифровых профилей сельских муниципальных образований по уровню их цифрового развития (высокий, средний, низкий). Существенная дифференциация итоговых баллов внутри одного субъекта Российской Федерации указывает на определяющую роль локальных институциональных условий, а не только уникальность географического положения и качество региональной политики. Цифровой профиль сельского муниципального образования оказывает значительное влияние на реализацию политики развития сельских территорий, поскольку обеспечивает переход от точечного информирования к системному мониторингу потребностей и предоставления обратной связи, создает каналы для вовлечения граждан в проекты соучастия, повышает прозрачность деятельности органов местного самоуправления и формирует площадку для выстраивания доверительных отношений между властью и населением.

6. Краснодарский край является одним из наиболее экономически развитых агропромышленных регионов Российской Федерации, обладающим благоприятными природно-климатическими условиями, развитой инфраструктурой и многоуровневой системой поддержки сельского развития. Сельские территории Краснодарского края представляют собой сложный социально-экономический и институциональный комплекс, который характеризуется высокой внутренней дифференциацией, наличием зон динамичного роста и территорий депопуляции. Их развитие зависит от способности аккумулировать и использовать сетевые ресурсы для преодоления инфраструктурных и кадровых дефицитов, обеспечивать более гибкое и адресное реагирование на запросы сельских жителей и повысить

устойчивость сельских территорий Краснодарского края в условиях современных вызовов с учетом специфики экономических зон региона.

7. По результатам эмпирического исследования сельских территорий Краснодарского края установлено, что конфигурации сетевых ресурсов классифицируются по степени интеграции в управленческие практики. В интеграционной конфигурации актуализированы все виды сетевых ресурсов, которые конвертируются в стратегии и проекты развития территорий под руководством сильного лидера, что обеспечивает устойчивое развитие территории и высокий уровень включенности сельских сообществ. В сбалансированной конфигурации сетевые ресурсы дополняют друг друга, опираясь на деятельность и активность множества субъектов политики развития. Фрагментированная конфигурация характеризуется актуализацией в политико-управленческой практике отдельных, но не связанных друг с другом сетевых ресурсов, которые слабо конвертированы в политику развития территорий. В латентной конфигурации большинство видов сетевых ресурсов находятся в скрытом состоянии либо отсутствуют, сельские сообщества не обладают субъектностью, развитие заблокировано. Трансформацию фрагментированных и латентных конфигураций в интеграционные и сбалансированные обеспечивает сильное локальное лидерство, которое мобилизует внешние ресурсы, формирует разделяемое видение будущего, выстраивает горизонтальное взаимодействие между разнородными акторами и конвертирует сетевые ресурсы в конкретные проекты развития.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении понятийного аппарата политической науки за счет введения и операционализации категории «сетевые ресурсы политики развития сельских территорий». Предложенная структура сетевых ресурсов и типология их конфигураций создают аналитический инструментарий для дальнейших компаративных и кросс-региональных исследований политики развития сельских территорий. Теоретические результаты расширяют представления о механизмах реализации государственной политики через сетевые формы координации и о роли сетевых ресурсов в территориальном развитии.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке и корректировке государственных программ на федеральном и региональном уровнях, при проектировании механизмов вовлечения сельских сообществ в процессы территориального развития, в деятельности органов местного самоуправления по диагностике и актуализации сетевых ресурсов. Теоретические и практические результаты диссертационного исследования могут быть использованы для разработки образовательных программ по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры Политология, Публичная политика, Государственное и муниципальное управление, в системе дополнительного профессионального образования.

Диссертационное исследование выполнено в рамках научной специальности **5.5.2 Политические институты, процессы, технологии** и соответствует следующим направлениям исследований: пункт 5 – Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации; пункт 7 – Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели; пункт 11 – Региональное измерение политики и политического управления; пункт 19 – Глобализация, сетевизация и цифровизация: политические аспекты; пункт 33 – Стратегическое управление, политическое прогнозирование и проектирование политических институтов и процессов.

Апробация результатов исследования. Промежуточные и итоговые результаты исследования были апробированы на 25 научных конференциях международного и всероссийского уровня, среди них наиболее важные: Всероссийская конференция с международным участием «Суверенное развитие в многополярном мире: единство в многообразии как основа российской государственности» (Санкт-Петербург, 25 июня 2026 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Основные направления развития региональной политики современной России» (Воронеж, 27 марта 2026 г.); Международная научно-практическая конференция XIV Столыпинские чтения «Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики» (Краснодар, 17 октября 2025 г.); Всероссийская конференция РАПН с международным участием «Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы» (Москва, 28–29 ноября 2025 г.); Международная научная конференция «Развитие сельских территорий в фокусе социально-политических исследований» (Краснодар, 14–17 ноября 2024 г.).

В рамках проблематики диссертационного исследования автор являлся исполнителем в 8 научно-исследовательских проектах, из них по тематике диссертационного исследования: проект Российского научного фонда и Кубанского научного фонда № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов» (руководитель – И. В. Мирошниченко) (2022–2024 гг.); государственное задание Министерства науки и высшего образования РФ FZEN-2023-0010 «Стратегии и технологии актуализации гражданской солидарности на локальном уровне» (на примере субъектов Южного федерального округа) (руководитель – Н. Т. Русия) (2023 г.); проект Российского гуманитарного научного фонда № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (руководитель – Н. А. Рябченко) (2015–2017 гг.); проект Российского гуманитарного научного фонда № 18-011-00975 «Фронтير сетевого общества как пространство политического взаимодействия» (руководитель – Е. В. Морозова) (2015–2017 гг.). В 2026 г. под руководством диссертанта реализуется государственное задание Министерства науки и высшего образования РФ FZEN-2026-0013

«Социальное проектирование в политике развития сельских территорий (на примере Юга России)».

Основные положения диссертации изложены автором в 27 научных статьях общим объемом более 19 печатных листов, в том числе в 7 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций, 1 коллективной монографии.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, исследовательский вопрос, формулируются цель и задачи исследования, описываются используемые методы и подходы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования сетевых ресурсов политики развития сельских территорий» состоит из трех параграфов, в которых раскрываются концептуальные основания исследования.

В первом параграфе первой главы «Политика развития: концептуальные основания исследования» охарактеризовано содержание концептуальных оснований исследования политики развития в современной политической науке.

В данном параграфе прослеживается эволюция научных представлений о развитии от классических линейных моделей к нелинейным многовариативным и многосубъектным подходам. В современной политической науке развитие трактуется как сложный, многомерный и непредсказуемый процесс, который направлен на поиск баланса в условиях нестабильности и многообразия интересов. Развитие характеризуется балансом между инновациями и традициями, устойчивостью и адаптивностью, амбивалентностью, нелинейностью и неравномерностью, этической составляющей.

Отдельное внимание уделяется концептуальным моделям политики развития: модели «государства развития», модели устойчивого развития, модели стрессоустойчивого развития, модели соучаствующего развития, модели ответственного развития. Также рассматриваются субъекты политики развития (государство, бизнес, НКО, научно-экспертные сообщества, университеты, международные организации) и механизмы их взаимодействия. Система субъектов политики развития эволюционирует в сторону сложной гетерогенной сети, где эффективность политики развития зависит не столько от иерархического управления, сколько от качества сетевых взаимодействий между множеством автономных, но взаимозависимых акторов.

Эффективность политики развития зависит от множества факторов: четкость поставленных целей, адекватность выбранных методов, наличие ресурсов, степень вовлеченности заинтересованных групп и др. Система оценки результатов политики развития является многоуровневой и должна учитывать как объективные количественные индикаторы, так и качественные изменения. На макроуровне можно выделить традиционные экономические показатели политики развития: рост ВВП, уровень национального дохода на душу населения, объемы инвестиций, индекс диверсификации экспорта,

индексы человеческого развития, экологического следа и социального прогресса. На мезоуровне (уровень территории) результаты политики развития проявляются в улучшении социально-экономического, культурного, экологического состояния конкретных регионов, городов и сел. На микроуровне (уровень сообщества и индивида) результативность политики развития измеряется ростом субъективного благополучия, укреплением социального капитала, повышением уровня доверия и гражданской солидарности, расширением возможности для самореализации.

По итогам анализа автором сформулировано определение политики развития как направления публичной политики, в рамках которого различные государственные и негосударственные субъекты в результате сетевого взаимодействия и с использованием различных ресурсов (материальных и нематериальных) создают институциональные условия для стимулирования экономического роста, адаптации к глобальным вызовам, устойчивого использования ресурсов, улучшения качества жизни и повышения благосостояния населения, достижения общественного блага. В более узком, территориальном аспекте, политика развития территорий представляет собой целенаправленную деятельность государственных и негосударственных акторов, направленную на улучшение социально-экономического, культурного и экологического состояния конкретной территории (регион, муниципальное образование, город, село).

Во втором параграфе «Сельские территории и сельское развитие в фокусе социально-политических исследований» систематизированы теоретические подходы к исследованию сельских территорий и сельского развития в социально-политических исследованиях.

Сельские территории – это территории, включающие сельские населенные пункты и прилегающие к ним территории, имеющие свою специфику образа жизни, экономики и культуры. Сельские территории становятся динамичным пространством для политической жизни, социальных инноваций, гражданской активности, формирования идентичности. В параграфе выделены традиционные (аграрная экономика, низкая плотность населения, слаборазвитая инфраструктура, преобладание сельскохозяйственного уклада, тесные родственные и соседские связи, пространственная близость и компактность, устойчивость к изменениям), новые (диверсификация экономики, цифровизация и доступ к информационным технологиям, инновации в сельском хозяйстве, миграция из города в село, отток молодежи, социальное и имущественное расслоение, появление новых форм хозяйствования, изменение социальной структуры) и гибридные (многофункциональная экономика, экологические практики, соединение народных традиций с элементами современной культуры, интеграция городских элементов, сохранение природных ландшафтов при развитии туризма, традиционные виды деятельности с использованием новых технологий, сочетание сельскохозяйственных и несельскохозяйственных занятий) характеристики села, свидетельствующие

о трансформации сельских территорий в многофункциональные пространства.

Эволюция теоретических подходов к сельскому развитию от экзогенного (ориентация на внешние инвестиции и государственные субсидии) через эндогенный (акцент на внутреннем потенциале и местных инициативах) к неозэндогенному подходу (сочетание внутренних ресурсов с внешними связями и технологиями) демонстрирует закономерный переход от управления (government) к со-управлению (governance), где успех политики определяется не столько объемом бюджетных вливаний, сколько качеством горизонтальной координации и социального капитала. Концептуальное осмысление сельских территорий в фокусе политической науки позволяет перейти от отраслевого (аграрного) понимания сельского развития к территориальному и многоакторному, где ключевым интегрирующим фактором выступают сетевые ресурсы, аккумулируемые и трансформируемые в процессе горизонтальных кооперационных взаимодействий.

В третьем параграфе первой главы «Сетевые ресурсы политики развития сельских территорий: понятие и структура» операционализировано понятие и описана структура сетевых ресурсов политики развития сельских территорий.

Понятие «ресурсы» в политической науке прошло эволюцию от классического понимания (материальные и административные активы) через структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Д. Истон, А. Этциони) и концепцию плюралистической демократии (Р. Даль) к неонинституциональному (Д. Норт, Э. Остром), коммуникативному (Ю. Хабермас) подходам и концепции возможностей (А. Сен).

Концептуализация сетевых ресурсов опирается на теорию сетевого управления (Р. Родс, Д. Марш, Л. В. Сморгун, И. В. Мирошниченко), концепции совместного управления (К. Анселл, А. Гаш), совместного производства публичных благ (Э. Остром, Т. Бовард), метауправления (Э. Сёренсен, Я. Торфинг), а также на теорию социального капитала (П. Бурдье, Д. Колман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма) и концепцию информационного общества (М. Кастельс).

На основе синтеза этих подходов автор формулирует определение сетевых ресурсов политики развития сельских территорий как совокупности мобилизованных и потенциальных материальных и нематериальных активов, аккумулируемых, трансформируемых и распределяемых через устойчивые формальные и неформальные взаимодействия между разнородными акторами (государство, бизнес, некоммерческие организации, местные сообщества, внешние партнеры) на различных уровнях управления, направленные на достижение целей территориального развития. Структура сетевых ресурсов включает шесть компонентов: социокультурные (локальная идентичность, ценности, культурный капитал территории, символический капитал, основанный на уникальности территории), институциональные (сети и их структура, конфигурация сетей, социальный капитал,

вовлеченность ключевых акторов, качество взаимодействия между акторами, лидерство), мобилизационно-организационные (способность к самоорганизации и коллективным действиям, механизмы координации усилий для решения общих проблем, способность привлекать и распределять дополнительные ресурсы), информационно-коммуникативные (цифровые платформы и сервисы, цифровые профили в публичном дискурсе, доступ к знаниям, общие нарративы и разделяемое видение будущего развития, в том числе отраженные в программах и стратегиях), материально-технические (инфраструктура, созданная и используемая совместно), инновационно-репутационные ресурсы (способность генерировать и адаптировать инновации, репутация территории, формируемая через сетевые коммуникации).

Вторая глава «Политика развития сельских территорий в современной России: роль и потенциал сетевых ресурсов» посвящена исследованию сетевых сообществ как субъектов политики развития сельских территорий, а также описанию цифровых профилей сельских муниципальных образований Российской Федерации как сетевых ресурсов политики развития.

В первом параграфе второй главы «Сетевые сообщества как субъекты политики развития сельских территорий: институциональные, социокультурные и технологические аспекты» охарактеризованы институциональные, социокультурные и технологические аспекты деятельности сетевых сообществ как субъектов политики развития сельских территорий в российских регионах.

Субъектность сетевых сообществ проявляется в способности формулировать и артикулировать интересы территории, участвовать в принятии управленческих решений, мобилизовывать ресурсы, реализовывать проекты развития и формировать позитивный образ территории. Характеристика сетевых сельских сообществ дается через три взаимосвязанных измерения: институциональное (правила игры, легитимность, устойчивость связей), социокультурное (локальная идентичность, ценности, доверие), технологическое (цифровые платформы, оперативность взаимодействия).

Для обработки и систематизации обширного массива текстовых данных (179 практик по итогам всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика», 2017–2025 гг.), описывающих механизмы взаимодействия акторов, их ресурсы и институциональные решения, использовались методы автоматизированного анализа с использованием больших языковых моделей (LLM), адаптированные для задач политического анализа. Применение больших языковых моделей (GPT-4) позволило унифицировать процедуру извлечения ключевых признаков сетевого взаимодействия. Идентификация сетевого компонента осуществлялась на основе четырех критериев: а) состав участников сетевого взаимодействия, б) наличие горизонтальных связей, в) характер отношений между акторами, г) используемые сетевые инструменты.

Результаты анализа показали, что сетевой компонент присутствует в 109 из 179 проанализированных практик (61 %). Отсутствие сетевого компонента зафиксировано в 70 практиках, относящихся преимущественно к технологическим решениям. Данные практики строятся по жесткой схеме «заказчик – подрядчик», не предполагающей вовлечения жителей, общественных организаций и бизнеса в совместное планирование и управление. В остальных номинациях сетевая архитектура является доминирующей. Типичная конфигурация включает администрацию муниципального образования как инфраструктурный центр; территориальные общественные самоуправления и институт сельских старост как формализованные каналы обратной связи; местный бизнес и инвесторов как источники внебюджетного финансирования; собрания граждан и инициативное бюджетирование как механизмы совместного принятия решений; школы, библиотеки, учреждения культуры как площадки для обучения и трансляции ценностей; цифровые платформы (мобильные приложения, чаты, порталы) как средства оперативной коммуникации и координации. В практиках, в которых был выявлен сетевой компонент, взаимодействие строится на принципах партнерства, со-участия и взаимной ответственности. Широко используются механизмы софинансирования, совместного планирования, совместного контроля.

Автор подробно анализирует шесть эмпирических кейсов, репрезентирующих различные модели функционирования сетевых сообществ: Бурунгольская модель сетевого партнерства (Республика Бурятия), Табар-Черкийская модель самообложения и инвестиционного развития (Республика Татарстан), Теньгушевская семицветка: бренд территории как ресурс развития (Республика Мордовия), Цифровая деревня Брусянка (Новосибирская область), Умное село Териберка (Мурманская область), экосистема «Свое» от Россельхозбанка как общероссийская цифровая среда для сельских сообществ. Отбор представленных эмпирических кейсов осуществлялся на основе следующих критериев: территориально-географическое разнообразие, институциональное разнообразие, доминирующий тип сетевых ресурсов, масштаб и уровень действия, наличие цифрового измерения.

На основе их анализа выделены ключевые факторы эффективности сетевых сельских сообществ: наличие лидерства, доступ к ресурсам, благоприятная институциональная среда, современная технологическая база и устойчивая технологическая основа.

Во втором параграфе второй главы «Цифровые профили сельских муниципальных образований Российской Федерации как сетевые ресурсы политики развития» разработан аналитический инструментарий исследования цифровых профилей сельских муниципальных образований Российской Федерации и оценено их влияние на политику развития сельских территорий.

Цифровой профиль сельского муниципального образования понимается как совокупность количественных и качественных характеристик

представленности муниципального образования в цифровой среде, включая официальный сайт и аккаунты в социальных сетях, отражающих уровень технической оснащенности, информационной открытости и интерактивности взаимодействия с населением. Данное определение расширяет традиционное понимание цифрового присутствия как простого наличия веб-ресурса, акцентируя внимание на функциональных и коммуникативных аспектах.

Эмпирический анализ официальных сайтов и аккаунтов администраций и глав 24 сельских муниципальных образований из шести субъектов Российской Федерации (Краснодарский край, Республика Татарстан, Волгоградская, Ростовская, Свердловская и Ярославская области) позволил выявить как общие закономерности, так и существенные межрегиональные различия в уровне цифрового развития. Критерии отбора субъектов РФ: а) регионы охватывают различные макрорегионы страны; б) выбранные регионы существенно различаются по уровню социально-экономического развития аграрного сектора; в) регионы различаются по административно-территориальному устройству и организации местного самоуправления; г) регионы являются преимущественно аграрными или имеют значительный сельскохозяйственный сектор в структуре экономики. Отбор конкретных муниципальных образований в каждом регионе осуществлялся по следующим критериям: а) отбирались только муниципальные районы или муниципальные округа, отнесенные к сельским территориям в соответствии с официальной классификацией; б) отбирались муниципальные образования, расположенные на различном удалении от административного центра субъекта РФ (как пригородные, так и периферийные); в) отбирались только те муниципальные образования, которые имеют одновременно официальный сайт, аккаунт администрации и аккаунт главы муниципального образования. Разработанный инструментарий позволил зафиксировать формальное присутствие муниципальных образований в онлайн-пространстве, оценить качество взаимодействия власти и общества.

Сбор открытых данных официальных сайтов муниципальных образований производился через специальную лицензированную программу Screaming Frog SEO Spider 19.8. Перед началом анализа была настроена конфигурация сбора данных для каждого сайта. После настройки конфигурации была написана программа на Python 3.12, которая последовательно для каждого сайта запускала сбор данных в соответствии с настроенной конфигурацией.

Рассчитанный по результатам исследования интегральный индекс цифрового присутствия позволил классифицировать цифровые профили сельских муниципальных образований по трем группам: высокий уровень цифрового развития (45–50 баллов), средний уровень цифрового развития (40–44 балла) и низкий уровень цифрового развития (менее 40 баллов). Предложенная типология отражает дифференциацию сельских муниципальных образований по качеству цифрового присутствия и позволяет сформулировать рекомендации для каждой группы.

Третья глава «Сетевые ресурсы в структуре политики развития сельских территорий Краснодарского края» посвящена комплексному анализу сельских территорий Краснодарского края, а также выявлению потенциала сетевых ресурсов в региональной политике развития.

В первом параграфе третьей главы «Сельские территории Краснодарского края: институциональные, социально-экономические и социокультурные характеристики» описаны политико-институциональные, социально-экономические и социокультурные характеристики сельских территорий Краснодарского края.

Краснодарский край обладает значимым аграрным потенциалом в структуре экономике Российской Федерации, высокой долей сельского населения (около 43 %), но характеризуется выраженной пространственной неоднородностью, демографическими диспропорциями, оттоком молодежи из сельских территорий и социально-экономическим разрывом между пригородными и периферийными районами. Сельские территории Краснодарского края различаются по географическому положению (предгорные, равнинные, приморские), уровню социально-экономического развития, демографической динамике, этнокультурному составу населения и институциональной организации.

Институциональная среда, сформированная многоуровневой системой правовых актов, программных документов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, создает формальные предпосылки для реализации политики развития в Краснодарском крае. Социально-экономическое развитие сельских территорий Краснодарского края представляет собой многомерный процесс, интегрирующий демографические, производственно-экономические и инфраструктурные аспекты. Автором проанализированы динамика численности сельского населения, миграционные процессы, уровень безработицы, доходы населения, жилищные условия, структура экономики. Социокультурные характеристики Краснодарского края проанализированы через этнический состав населения, социальную инфраструктуру, потенциал креативных индустрий. На основе Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года охарактеризованы экономические зоны (Северная, Центральная, Восточная, Предгорная), различающиеся по уровню социально-экономического развития, демографической ситуации и социокультурным характеристикам.

Сельские территории Краснодарского края представляют собой сложный социально-экономический и институциональный комплекс, характеризующийся высокой внутренней дифференциацией, наличием как зон динамичного роста, так и территорий депопуляции. Их развитие зависит от способности аккумулировать и использовать сетевые ресурсы для преодоления инфраструктурных и кадровых дефицитов, а также от возможности обеспечить более гибкое и адресное реагирование на запросы сельских жителей.

Во втором параграфе третьей главы «Потенциал сетевых ресурсов в политике развития сельских территорий Краснодарского края» на основе эмпирического исследования определен потенциал сетевых ресурсов в политике развития сельских территорий Краснодарского края.

По результатам эмпирического исследования, основанного на 12 фокус-групповых дискуссиях с жителями сельских территорий Краснодарского края и 46 экспертных интервью охарактеризованы типы сетевых ресурсов (социокультурные, институциональные, мобилизационно-организационные, информационно-коммуникативные, материально-технические, инновационно-репутационные) в политике развития сельских территорий Краснодарского края. На основе анализа четырех эмпирических кейсов (Фастовецкое сельское поселение Тихорецкого района, Пригородное сельское поселение Крымского района, Фонталовское сельское поселение Темрюкского района, Хоперское сельское поселение Тихорецкого района) выделены четыре типа конфигураций сетевых ресурсов: интеграционная, сбалансированная, фрагментированная, латентная.

Интеграционная конфигурация предполагает взаимное усиление всех типов сетевых ресурсов под руководством сильного лидера, что обеспечивает устойчивое развитие и высокую субъектность местных сообществ. В сбалансированной конфигурации сетевые ресурсы дополняют друг друга, опираясь на деятельность и активность множества акторов, формируется поступательное развитие на основе горизонтальных связей. Фрагментированная конфигурация демонстрирует наличие отдельных типов сетевых ресурсов при отсутствии институциональных механизмов их конвертации и актуализации, что ведет к разрозненным и несистемным изменениям. Латентная конфигурация характеризуется блокировкой большинства сетевых ресурсов, пассивностью населения и отсутствием конструктивного взаимодействия между властью, бизнесом и сельским сообществом, что способствует стагнации.

Ключевым фактором, определяющим успешность актуализации сетевых ресурсов, выступает наличие эффективного лидера, который не только мобилизует внешние ресурсы, но и формирует разделяемое видение будущего, выстраивает горизонтальное взаимодействие между разнородными группами акторов, трансформирует латентный потенциал сельских сообществ в конкретные проекты развития. Успешное развитие территории определяется конфигурацией сетевых ресурсов, т. е. тем, насколько они связаны между собой и встроены в практики управления на локальном уровне.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы о структуре, потенциале и конфигурациях сетевых ресурсов, проблемах, препятствующих актуализации и интеграции сетевых ресурсов в политику развития сельских территорий, а также предлагаются практические рекомендации, адресованные федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти Краснодарского края и главам сельских муниципальных образований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки РФ

1. Ячменник К. В. Инструменты управления нематериальными ресурсами в политике развития территорий // Общество: политика, экономика, право. 2026. № 3(152). С. 50–56. **(К2)**

2. Ячменник К. В. Молодежные сообщества в локальной политике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 129–133. **(К3)**

3. Ячменник К. В., Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А. «Новые» сетевые акторы развития локальной политики в условиях современной России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология: научный журнал. №1. 2017. С. 150–163. (Личный вклад соискателя составляет 1/3 объема работы: участие в разработке методологии исследования, в анализе официальных пабликов муниципальных образований Краснодарского края, в интерпретации полученных данных) **(К1, ядро РИНЦ)**

4. Ячменник К. В., Мирошниченко И. В., Кольба А. И., Любецкий А. И., Русия Н. Т. Институциональная модель интеграции молодежного лидерства в систему публичного управления развитием человеческого капитала Краснодарского края: современное состояние и возможности трансформации // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. №1. С. 28–49. (Личный вклад соискателя составляет 1/5 объема работы: участие в сборе эмпирических данных глубинных интервью, в интерпретации полученных данных) **(К2)**

5. Ячменник К. В., Бориско О. А. Цифровое пространство молодежной политики (кейс Краснодарского края) // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 47–64. (Личный вклад соискателя составляет 1/2 объема работы: участие в разработке методологии исследования, в сборе эмпирических данных фокус-групповых дискуссий и контент-анализа официальных сайтов и аккаунтов в социальных сетях, в интерпретации полученных данных) **(К2)**

6. Ячменник К. В., Самаркина И. В., Шпиро Л. А. Практики социально-политического участия молодежи в современном городе (на материалах Краснодарского края) // Южно-российский журнал социальных наук: научный журнал. Т. 21. № 3. 2021. С. 47–63. (Личный вклад соискателя составляет 1/3 объема работы: участие в сборе эмпирических данных фокус-групповых дискуссий, в интерпретации полученных данных, в описании практик социально-политического участия молодежи) **(К2)**

7. Ячменник К. В., Шпиро Л. А., Мирошниченко И. В. Проектный подход в формировании патриотизма российского студенчества: субъекты, технологии и результаты // Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26, № 4. С. 19–40. (Личный вклад соискателя составляет 1/3 объема работы: участие в разработке методологии исследования, в сборе

эмпирических данных экспертных интервью, в интерпретации полученных данных, в описании субъектов патриотического воспитания студенческой молодежи) (К2)

Публикации в иных изданиях

8. Ячменник К. В. Молодежные лидеры как субъект патриотического воспитания студенческой молодежи // XIV Столыпинские чтения. Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17 октября 2025 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. С. 184–185.

9. Ячменник К. В. Социальный капитал в политике развития сельских территорий (на примере Краснодарского края) // Развитие сельских территорий в фокусе социально-политических исследований: материалы Международной научной конференции, Краснодар, 14-17 ноября 2024 г. / Отв. ред. А.В. Егупов, ред. кол.: Е.В. Морозова, К.В. Ячменник. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. С. 84–86.

10. Ячменник К. В. Сетевое взаимодействие ключевых стейкхолдеров как фактор развития экономики замкнутого цикла в Краснодарском крае // Актуальные вопросы экономики и социологии: Сборник статей по материалам XX Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке, Новосибирск, 10–11 октября 2024 года. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2024. С. 173–176.

11. Ячменник К. В. Лидерство в политике развития сельских территорий // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 05–07 декабря 2024 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. С. 745–746.

12. Ячменник К. В. Субъекты формирования гражданской солидарности на локальном уровне (на материалах Южного федерального округа) // XIII Столыпинские чтения. Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 17 октября 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 89–93.

13. Ячменник К. В. Лидерство в консолидации локальных сообществ // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, РУДН, МГИМО МИД России, 1–2 декабря 2023 г. / под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, М. М. Мchedловой, Л. Н. Тимофеевой. Москва: РУДН, 2023. С. 701–702.

14. Ячменник К. В., Мирошниченко И. В., Морозова Е. В., Русия Н. Т., Терешина М. В., Самаркина И. В. Нематериальные ресурсы в политике развития сельских территорий: объяснительная модель и методика эмпирического исследования // Передовые исследования Кубани: сборник материалов Ежегодной отчетной конференции грантодержателей Кубанского научного фонда, Сочи, 15–17 мая 2023 года. Краснодар: Кубанский научный фонд, 2023. С. 47–51.

15. Ячменник К. В. Цифровые ресурсы развития территорий // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 2–3 декабря 2022 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О. В., Сморгунова Л. В., Тимофеевой Л. Н. Москва: Аспект Пресс, 2022. С. 534–535.

16. Ячменник К. В. Цифровое пространство молодежной политики в Краснодарском крае // Молодежь в общественно-политической жизни современной России: субъекты и инновационные практики молодежной политики, Краснодар, 31 марта 2022 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 152–157.

17. Ячменник К. В., Шпиро Л. А. Социально-политические практики молодежи в онлайн и офлайн публичном пространстве городов Краснодарского края // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2021. № 14. С. 137–139.

18. Ячменник К. В. Развитие конструктивных социально-политических практик молодежи большого города: потенциал политики идентичности (на материалах Краснодарского края) // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, 27–28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О. В., Сморгунова Л. В., Тимофеевой Л. Н. Москва: МПГУ, 2020. С. 612–613.

19. Ячменник К. В. Социально-политические практики молодежи в публичном пространстве города (по материалам Краснодарского края) // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Краснодар, 22–23 октября 2020 г. Краснодар: Вика-Принт, 2020. С. 385–388.

20. Ячменник К. В., Шпиро Л. А. Инновации в системе государственного управления в условиях вызовов общественного развития // VIII Столыпинские чтения. Фундаментальные и прикладные исследования интеграционных и дезинтеграционных процессов в политической, экономической и социокультурной сферах: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 04–05 октября 2019 года / Ответственный редактор В. М. Юрченко. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 267–273.

21. Ячменник К. В. Модели гражданских коммуникаций в сетевой локальной политике современной России // Политика в сетевом обществе:

материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Адлер, 16–19 мая 2019 г.). Краснодар: Вика-Принт, 2019. С. 379–383.

22. Ячменник К. В. Гражданские онлайн-коммуникации в развитии местных сообществ // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, г. Москва, 6–7 декабря 2019 г. Москва: Проспект, 2019. С. 466–467.

23. Ячменник К. В. Трансформация акторов локальной политики в пространстве сетевого фронта // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, 24–25 ноября 2017 года / Российский университет дружбы народов; Под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 439–440.

24. Ячменник К. В. Локальная политика как объект политологического анализа: зарубежный опыт // Исследование и его отражение в научных текстах: материалы школы молодых учёных, г. Краснодар–Анапа, 8–9 октября 2016 г. Краснодар: КубГУ, 2017. С. 232–239.

25. Ячменник К. В. Роль акторов локальной политики в публичном пространстве сетевого фронта // Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта: материалы XVII Всероссийского научного семинара, г. Краснодар–Анапа, 6–9 октября 2016 г. / Ред. кол.: Л. В. Сморгун, Е. В. Морозова, А. И. Кольба, А. В. Егупов. Краснодар: Вика-Принт, 2016. С. 288–290.

26. Ячменник К. В. Сетевая локальная политика: основное содержание и структура // Научный альманах: журнал. № 12-3 (14). 2015. С. 108–115.

27. Ячменник К. В. Краудсорсинг как инновационная практика в публичном пространстве сетевого фронта // Молодой учёный: научный журнал. № 24 (104). 2015. С. 648–651.

Коллективная монография

28. Фронт сетевых сообществ как пространство политического взаимодействия / Рябченко Н. А., Мирошниченко И. В., Гандалоева М. Т., Морозова Е. В., Плотицкина Н. В., Ячменник К. В. Краснодар: Перспективы образования, 2017. 272 с.

Ячменник Кристина Владимировна

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 02.10.2026 г. Формат 60х84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1.9. Тираж 100 экз. Заказ № 6542.5

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149